

ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРОЛОГИИ

DOI: 10.17805/zpu.2021.2.12

Кибернетика соборности

К. В. Шумский

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Данная статья является продолжением цикла исследований, посвященных патриархальной ментальности. На этот раз речь идет о смысле организации и порядка как таковых, а также путях их реализации.

Автором предпринята попытка синтезировать античную мифологию, метафизику и религиозные смыслы с современными научными подходами. Предполагается, что любой космический феномен возникает в результате соединения его «отцовского» и «материнского» начал — метафизики и физики. И это есть процесс восстановления утерянного некогда состояния. Любая организация, осуществляемая в «эмпирическом» времени, — это попытка вернуться в золотой век — сакральное время идеального состояния Космоса. Конечным смыслом всей космической организации является антропогенез с последующим переформатированием человеческой природы по первоначальному образцу. В христианстве считается, что это впервые удалось Христу, а сам этот принцип получил название «соборность».

Сегодня универсальные процессы организации описывает кибернетика. Она исходит из наличного состояния мира как энтропийной реальности, внутри которой происходит самопроизвольное разрушение любого порядка. Преодолеть это естественное течение материи способны лишь специальные машины — кибернетические системы, высшие представители которых устроены как гомеостаты. Они являются носителями важной информации, которая по-особенному организует их энергию, позволяя тем самым преодолевать энтропию. Однако сами кибернетические системы разрабатывают лишь технологии достижения целей. Самую же главную информацию — высший смысл и конечную цель происходящего — машины получают извне. В этом смысле уникальной кибернетической системой является сам человек. Он единственная машина, которая сама способна генерировать смыслы. Кибернетика же, как и вся наука в целом, смыслами не занимается. Они метафизичны и доступны только человеческой личности. Поэтому для полного осмысления происходящего науке необходима помощь метафизики.

Ключевые слова: энтропия; эволюция; ипостась; логос; кибернетика; соборность; воипостазирование; теоремы Геделя; метафизика; теория информации; эпистема; дианойа; золотой век

ВВЕДЕНИЕ

Данная статья продолжает серию работ, посвященных патриархальной ментальности (Шумский, 2020; 2021). Европейская цивилизация долгим, извилистым путем — через героическую мифологию, греческую философию и христианское богословие — шла от матриархального мировоззрения к ментальному патриархату.

Это путь от простых очевидностей к истинам мышления и веры. В отличие от монистического патриархального взгляда, воспринимающего лишь чувственное бытие, патриархальная ментальность проповедует дуализм реальности. Есть две субстанции — «материнская» как совокупность эмпирически фиксируемых элементов, и «отцовская», которая есть предмет мышления и веры. При этом «отцовское» начало первично и является организующим метафизическим принципом. Космос и все его феномены есть результат соединения этих двух субстанций.

В данной работе мы выдвигаем гипотезу, что подлинное соединение физического и метафизического начал осуществляется по принципу, названном в христианстве *соборностью*. При этом способ реализации соборного проекта лучше всего описывает кибернетика. Более того, соединение кибернетики с принципом соборности позволяет открыть новую парадигму, в рамках которой возможно сосуществование науки и метафизики.

ЭНТРОПИЯ И ПРОГРЕСС

Во второй половине XIX в. очередной Давид вышел на бой с очередным Голиафом. Местом баталии стало европейское интеллектуальное пространство, в рамках которого скромная естественно-научная дисциплина — термодинамика — бросает вызов господствующей в общественном сознании идее всеобщего прогресса. Вразрез с концепцией естественного развития термодинамика заявила о существовании глобального космического течения, направленного в сторону деградации и хаоса, — энтропии. При этом термодинамика не отрицает сам факт развития и появления новых, все более упорядоченных структур. Эволюция и прогресс бесспорны. Но они существуют не как естественный, самотекущий процесс, а наоборот — как движение, преодолевающее природное течение (Планк, 1975: 10–167). Таким образом, термодинамика заявила о существовании своеобразного «дьявола» ученых, который царствует в этом мире, разрушая все вокруг. И ему необходимо противостоять.

Великий скептик, Эйнштейн, сомневался почти во всем. Не сомневался он лишь в одном — в откровениях термодинамики, будучи убежден, что это единственная теория, которая никогда не будет опровергнута (Эйнштейн, 1967: 270).

В литературе энтропийную реальность гениально изобразил оксфордский профессор математики Чарльз Доджсон, больше известный как Льюис Кэрролл. Об особенностях этого феномена и способах противостояния ему мы узнаем из диалога Алисы с Королевой в Зазеркалье. Судя по рассказу Королевы, мир напоминает движущийся вниз эскалатор. И для того чтобы остаться на том же месте, приходится бежать изо всех сил. А чтобы подняться вверх, надо бежать вдвое быстрее (Кэрролл, 2010а: 120). Это означает, что с этим «дьяволом» можно бороться и даже побеждать. Но для этого необходим постоянный труд, а иногда и сверхусилия. Производя необходимую работу, бегущие вверх по эскалатору смерти обеспечивают не только жизнь и стабильность, но даже эволюцию и прогресс. Однако особенность борьбы с энтропией в том, что это всегда борьба неравных соперников.

Согласно *первому началу термодинамики*, вечный двигатель, работающий на созидание, невозможен. *Второе начало термодинамики* этот пессимизм только усугубляет, декларируя не просто возможность, но и фактическое наличие антипода — вечного двигателя с обратным действием — энтропии. В отличие от того вечного двигателя, о котором грезит человечество и о невозможности которого

заявляет первое начало термодинамики, этот является кошмарной реальностью, потому как он не создает, а перманентно разрушает. И при этом не требует никаких затрат, так как является внутренним свойством самой материи. Нейтрализация же энтропии, наоборот, всегда требует дополнительных ресурсов и усилий. А ее преодоление требует этих самых ресурсов еще больше, потому что в этом случае приходится «бежать вдвое быстрее». Единственная возможность противодействовать этому вечному двигателю — выстроить длинную цепочку двигателей наподобие набора матрешек, работающих на созидание и восполняющих потери друг друга. Но какой бы невероятной длины ни была цепочка взаимодополняющих созидательных двигателей-матрешек, их число в любом случае конечно, а их ресурс ограничен. По этой причине, несмотря на временный, локальный успех, у любой сколь угодно длинной цепочки созидательных двигателей в конечном счете нет никаких шансов против одного-единственного вечного двигателя. Отсюда уверенность термодинамики в тепловой смерти Вселенной.

Но это дело далекой перспективы и в масштабах всей Вселенной. Локально же, на каждом конкретном участке с энтропией можно успешно бороться: «в то время как Вселенной в целом... присуща тенденция к гибели, в локальных мирах направление развития, по-видимому, противоположно направлению развития Вселенной в целом, и в них наличествует ограниченная и временная тенденция к росту организованности» (Винер, 2003: 15). Но даже здесь, локально, энтропию нельзя победить раз и навсегда. Победа над ней никогда не бывает окончательной. Это никогда не итог, это всегда процесс. Как только станешь праздновать победу в битве, тут же проиграешь войну.

То, что в мире наблюдается значительная асимметрия между «хорошим» и «плохим», подтверждает и теория вероятностей (Колмогоров, 2015). То, что требует хоть каких-то усилий, всегда менее вероятно, чем то, что происходит само по себе. В связи с этим любые процессы организации, усложнения и развития вообще маловероятны, в отличие от процессов дегградации. «Плохое» в любой игре имеет фору. И его шансы на победу всегда выглядят более вероятными. Один невольный проступок испортит блестящую репутацию, заработанную десятилетиями добродетельной жизни. Запах одного опустившегося бомжа, приобретенный им безо всяких усилий и совершенно бесплатно, перебьет совокупный аромат изысканных, дорогих духов целого вагона пассажиров. Между двумя точками можно провести только одну прямую линию, а кривых — бесконечное множество. У любой задачи только один правильный ответ, а неправильных — бесконечное множество.

На этой асимметрии построено большинство головоломок. Так, кубик Рубика имеет только одно правильное состояние — когда он полностью собран. На это его одно-единственное правильное состояние приходится более 43 квинтиллионов неправильных состояний. Таким образом, у того, кто хочет собрать кубик Рубика, есть только один шанс из 43 квинтиллионов. Необходимо потрудиться. Однако простой математический подсчет показывает: если кубик собирать вслепую, т. е. передавать ему исключительно энергию человеческих рук, то для того чтобы пройти все возможные состояния, понадобится около 1,5 млрд лет. Фактически же кубик может быть собран за несколько секунд. Как головоломка преодолевает чудовищную асимметрию реальности?

В середине XX в. появилась новая интегральная наука — кибернетика. Она заявила, что борьба с энтропией под силу лишь кибернетическим системам. Это осо-

бые машины-организмы — биологические, механические, электронные или социальные гомеостаты, способные целесообразно организовывать энергию (Бир, 1965: 39–40). Об уникальных особенностях киборгов пишет Винер: «Подобно живому организму, машина представляет собой... устройство, которое временно и в ограниченных рамках... противодействует общей тенденции к возрастанию энтропии. Благодаря своей способности принимать решения машина может создать вокруг себя локальную зону организации в мире, общей тенденцией которого является разрушение» (Винер, 2003: 37).

Центральным понятием кибернетики стала информация. Именно она организует энергию киборга, делая его способным плыть против течения. В рамках кибернетики образовалась даже отдельная дисциплина — теория информации. Однако до сих пор информация остается главной загадкой. Ясно только одно: информация — это не энергия и не материя (Винер, 1958: 166), это некая субстанция, которая их организует (Идальго, 2015). Как правило, под информацией понимают некий набор данных, при анализе которых из огромного числа возможностей выбираются маловероятные, но спасительные ходы, позволяющие выбраться из смертельного лабиринта (Шеннон, 1963). Но все же это информация о том, *как* идти, но не *куда*. Это информация вторичная, служебная.

Когда Алиса спросила Чеширского Кота, куда ей идти, тот в ответ спросил: куда она хочет попасть? Алиса сказала, что ей все равно. На что Кот ответил: тогда все равно, куда идти; ведь чтобы куда-то попасть, надо просто идти, никуда не сворачивая; и куда-нибудь обязательно попадешь (Кэрролл, 2010b: 50). Как только исчезает цель, тут же исчезает и асимметрия между истиной и ложью, правильным и неправильным, и уже нет никакого лабиринта, из которого надо выбираться. В этом случае все шаги равноправны, а значит, и равноправильны. Эта парадигма не предусматривает никакой энтропии, и здесь никто никому не мешает. Но как только мы ставим какую-то цель, перед нами тут же возникает «дьявол», представляющий бесконечное множество ложных ходов, уводящих от нее. И мы вынуждены проводить анализ и выстраивать программу достижения поставленной цели.

Откуда берется цель? В этом вопросе главным авторитетом является Аристотель, вся философия которого исключительно телеологична: «все становящееся движется к какому-то началу, т. е. к какой-то цели» (Аристотель, 1976: 246). Цель первична, и ради ее достижения разрабатываются необходимые методы и технологии: «цель — это действительность, и ради цели приобретает способность» (там же). При этом «одни начала содержатся в вещи, другие находятся вне ее» (там же: 145). Из самой вещи можно узнать о ней почти все — размер, вес, прочность и все другие свойства, все, кроме ее сущности, ее цели, смысла и истинного предназначения, т. е. кроме того, чем она, собственно, является. И здесь не может быть никаких аргументов: «относительно сути вещи нет доказательства» (там же: 104). Другими словами, никакое наличное состояние вещи не может сказать о том, чем она является по своей сути. Суть вещи метафизична. Это некая эмпирически невыводимая, предзаданная аксиома: «тому, кто познает сущее как таковое, надлежит исследовать и аксиомы» (там же: 124). При этом с точки зрения эмпирической наличности невозможно определить истинность аксиом: «никто из тех, кто изучает частное, не берется каким-то образом утверждать о них, истинны ли они или нет» (там же). Аксиому нельзя ни доказать, ни опровергнуть, ее нельзя проверить, знание аксиомы априорно: «к рассмотрению должно приступать, уже заранее зная

эти аксиомы» (там же). Так, человек, собирающий кубик Рубика, не может узнать из него самого о его правильном состоянии. Приступая к сборке, он это уже знает заранее как аксиому. Она трансцендентна по отношению к кубику.

Правота Аристотеля была математически доказана в 1931 г. Куртом Геделем. В соответствии с представленными им *теоремами о неполноте*, любая формальная система, будь то кубик Рубика, сложное высказывание или любая другая структура, не сводится к своему наличному состоянию и не может быть полностью описана всей совокупностью эмпирических данных, выявленных в рамках данной системы. Главная информация, а именно то, чем вещь является по своей сути и каково ее правильное состояние, принципиально невыводима из нее самой. Это знание не может быть ни доказано, ни опровергнуто в рамках этой системы, так как его источник находится за ее пределами (Пинеиро, 2015).

Вернер Гейзенберг, пользуясь терминологией Платона, различает два вида знания: *эпистему* и *дианою* (Гейзенберг, 1987: 319; Гейзенберг, 2004: 20–33). Эпистема — это информация, недоступная эмпирической фиксации. Это информация о цели и смысле вещи, о ее сущности, которую доказать невозможно. Эпистема может быть воспринята лишь интуитивно, путем прозрения, либо априорного знания. Это то, что Гете называл «прафеноменом», отблеск которого «мы видим в проявлениях творческого духа» (Эккерман, 1986: 509). Эпистема воспринимается непосредственно во всей своей целостности неким внутренним ведением. В платонической традиции эту способность называли *разумом*. Дианоя — информация служебная. Это весь набор эмпирических данных, анализ которых позволяет выработать технологию, при помощи которой эта цель может быть достигнута. В этом разница между *разумом* и *рассудком*. Разум видит вещь непосредственно, целостно, в ее метафизической сущности. Разум — субстанция «надлунная», целостная, и для него «всякая вещь неделима по отношению к самой себе» (Аристотель, 1976: 221). Рассудок же обитает в «подлунном» мире. Он анализирует вещь, рассматривая ее как физическую систему, состоящую из частей, по терминологии Аристотеля — как «составное целое» (там же: 206). Так вот, цель доступна лишь разуму, но не рассудку. Этим объясняется главная причина изгнания телеологии из новоевропейской науки: *разум* Нового времени и эпохи Просвещения по факту есть *рассудок* (Шумский, 2020: 183–185).

В любой кибернетической системе носителем всей информации является *программная катушка (taping)* — пункт управления системой, ее интеллект (Винер, 2003: 26, 178). Однако катушка играет еще и роль алтаря. Это священное место приёма смысловой информации. Катушка не разрабатывает эпистему, ее функция — рассудочная, она работает лишь с дианоией. Эпистема же поступает в программную катушку извне. А катушка уже, исходя из цели, разрабатывает те самые маловероятные, но спасительные ходы, выводящие машины из лабиринтов ложных состояний. При этом катушка действует автократически, исходя из поставленной свыше цели. Она безжалостно отбрасывает все ложные ходы, несмотря на их возможную привлекательность и «модные» тренды, а также на «прихоти» управляемого ею киборга. «Демократия» здесь возможна и даже необходима, но не как суверенное начало, а как совещательное — в виде системы обратной связи, которая дает необходимые данные о положении дел на местах. В этом залог стабильности: «Несмотря на воздействие возмущающих факторов, организм ведет себя так, что отклонений от оптимума не происходит; иначе говоря, как бы сохраняется пра-

вильная форма существования» (Эшби, 1968: 38). Однако главная энтропийная опасность заключается в постепенной потере первичной, смысловой информации. Цель как бы затирается шумами и помехами, становится не такой очевидной и может даже вовсе исчезнуть или исказиться. В этом случае хорошо работающий киборг может пойти по ложному пути.

Так что же это за априорная смысловая информация о единственно правильном состоянии вещи? Для кубика Рубика это информация о его первоначальном состоянии, которое было утеряно, это его «прафеномен». Говоря языком мифологии, это не что иное, как золотой век кубика, его сакральное время. Правильное состояние кубика — это его Альфа и Омега, начало и конец. Выходом из первоначального состояния началась «история» кубика, пошел отсчет его «эмпирического времени», или, как говорил Платон, «движущегося образа вечности» (Платон, 1994: 439). История должна завершиться возвращением кубика в «доисторическое» состояние золотого века. Но на это есть только один шанс из 43 квинтиллионов.

ЗОЛОТОЙ ВЕК

Всем народам в той или иной форме известен миф о золотом веке (Мифы народов мира, 1987: 471–472). Все многообразие этих историй, по сути, сводится к простому тезису: когда-то все было очень хорошо, а потом что-то произошло, и все стало очень плохо. Теперь мир существует в пространстве всеобщей деградации (Гесиод, 2001; Овидий, 1994). Космос древнегреческих мифов — это отнюдь не вселенная Ньютона, Лапласа и Дарвина, вполне себе закономерная и благополучная. Это скорее вселенная Гиббса, Винера и Гейзенберга — непредсказуемая, вероятностная субстанция с неопределенными шансами на выживание в условиях эскалатора смерти. В мире правит Танатос. И если мир до сих пор не погиб, то только благодаря Эросу — некоей космической силе, которая противостоит Хаосу и создает условия роста (Лосев, 1991).

Энтропия и процесс борьбы с нею описываются в античном мифе о чаше Данаид. У чаши нет дна, поэтому приходится ее все время наливать. Чаша всегда полна, как полна и упорядочена наша Вселенная. Но сама полнота этой бездонной бочки достигается только благодаря тому, что ее непрестанно наполняют несчастные дочери Данаиды. Иначе говоря, если гипотетическому внешнему наблюдателю была бы доступна только чаша и он не видел бы наполняющих ее девушек, то у него бы возникла уверенность, что полнота чаши есть естественное состояние и чаша полна сама собою.

Вполне кибернетический взгляд на мир представлен в мифе о Дионисе-Загрее, который стал прообразом будущего учения о логосах. Диониса-Загрея разорвали на куски и пожрали титаны. Однако каждый из этих бессмертных кусочков стал семенем, которое, войдя в титаническую природу, стало прорастать в ней, превращая ее по своему проекту. Итогом этого органического развития стало превращение каждого такого семени-эмбриона в собственное совершенство — Аполлона (Лосев, 1996: 165–186). Здесь показано, что совершенство (Аполлон) никогда не возникает из ничего. Ему всегда предшествует некое, может быть неказистое, но подлинное, живоносное начало (Дионис), которое ни создать, ни придумать невозможно. Оно уже есть. И в нем заложена информация о собственном совершенстве.

Это мироощущение свойственно и греческой философии. Мир существует в условиях деградации. Но золотой век сохраняется в виде некоего знания, которое

надо найти или «припомнить». Пифагорейцы пытаются найти числовую гармонию — формулу, по которой собираются все вещи мира. Гераклит говорит о Логосе, с которого все началось и в который все должно вернуться. Платон и Аристотель представили свои телеологические системы. Они исходят из предзаданного идеального состояния любой вещи — сущности, которая должна осуществиться. Через большинство диалогов Платона проходит мысль о том, что подлинное знание — это *припоминание*, т. е. это то, что уже когда-то было. У Платона не только каждый человек руководствуется априорным, уже известным ему знанием, но и демиург как бы заново собирает мир по какому-то изначальному образцу: «первообраз есть то, что пребывает целую вечность» (Платон, 1994: 440). Об этом же говорит и Аристотель: «первообраз... есть определение сути бытия вещи» (Аристотель, 1976: 146). Здесь очевидно совпадение начала и конца — цели, энтелехии: «начало вещи — это то, ради чего она есть» (там же: 246).

Стойками было разработано учение о семенных логосах. Было сакральное время полноты и целостности, состояние огня, содержащего в себе некий семенной фонд — логосы. Потом это состояние распалось. Но семенной фонд остался. И эти логосы оформляют материю на своих участках и приводят ее к первоначальному состоянию: «Всемирный Логос есть семя мира; он заключает в себе все частные логосы — семена всех вещей. Эти “сперматические логосы” исходят из него и возвращаются к нему, и через их посредство он зиждет и образует все» (Трубецкой, 1994: 86).

Коплстон, подытоживая искания обладающих «даром метафизической интуиции» греческих философов, пишет, что все они были уверены в «исходном единстве Вселенной». И несмотря на потерю целостности, этот «исходный принцип» продолжает толкать Вселенную к единству (Коплстон, 2003: 97).

Эта же тональность свойственна и библейской традиции. Окружающий мир — это отнюдь не мир, созданный Богом и описанный в «шестодневе». Процесс творения закончился катастрофой — грехопадением, повлекшим кардинальные изменения в самой материи: «Само в себе вещество несет беспорядок, словно находясь в каком-то течении» (Максим Исповедник, 2006: 85). Наличный Космос — это крайне неблагоприятная реальность, где все плохое приходит само собой, а за все хорошее приходится платить: «проклята Земля... терние и волчцы произрастит она тебе... В поте лица будешь есть хлеб» (Быт. 3:17–19; Библия, 1990: 3). В отличие от первоизданного мира, в котором было все хорошо, здесь господствует «закон греха и смерти» (Рим. 8:2; Новый Завет, 1979: 399). Мир буквально пронизывает «какая-то тяжелая и вниз стремящаяся наклонность греха» (Григорий Нисский, 1861: 152). Однако мир не оставлен один на один со злом: «в самом беспорядке этого павшего мира надо уметь различать некий непреложный порядок, в котором проявляется Божие господство, предохраняющее мир от окончательного распада и ограничивающее господство властей тьмы» (Лосский, 2003а: 740). Таким образом, в христианском мировоззрении доминирует «эсхатологическое представление о предсуществующем небесном порядке вещей», который был потерян, но который должен быть восстановлен (Трубецкой, 1994: 428).

ЧЕЛОВЕК СОБОРНЫЙ

Квинтэссенцией христианского представления о мире и человеке стало учение Максима Исповедника о семенных логосах (Максим Исповедник, 1994; 2006; Кузнецов, 2020; Петров, 2007). Концепция Максима Исповедника тем более ценна,

что она вобрала в себя не только патристику, но и многие космологические и антропологические воззрения Античности, в том числе философию Платона, Аристотеля и стоиков. И она может быть описана кибернетически. Предвосхищая обвинения в антигуманизме и, может быть, даже в святотатстве, отметим, что все разъяснения по поводу недопустимости сравнения человека с машиной уже дал отец кибернетики Норберт Винер (Винер, 1968: 54).

«Для св. Максима весь мир логосен и все в мире логосно» (Киприан, 1996: 330). Однако после катастрофы мир сильно изменился. Любой космический феномен и Космос в целом представляют собой своеобразный кубик Рубика в одном из своих 43 квинтиллионов неправильных состояний. Но остались его чертежи, идеи, по которым творился мир, — логосы, каждый из которых становится программой, организующей свой участок реальности и собирающей порученную ей сущность. Тем не менее полностью действие энтропии нейтрализовать никогда не удастся. Поэтому всякая вещь, имеющая внутренний логос, реальна, подлинна, но несовершенна. Ее существование никак не может совпасть с ее сущностью.

Главная цель всей этой сборки — человек. Он есть микрокосм — «средоточие и связь всех вещей и явлений» (там же: 327). И этот главный вселенский «кубик Рубика» оказывается фатально разбалансированным. «Кубик» человеческой природы после грехопадения выпал из своего идеального состояния. А вернуться обратно не может. Все его энергии (желания, потребности, таланты) имеют внутренний природный логос и, следовательно, подлинны и сами по себе прекрасны. Но они не могут в нем правильно реализоваться, так как здесь, в условиях падшей реальности, на каждый верный шаг приходится бесконечное количество ложных ходов. Человеческий «космос» не может самоорганизоваться.

Человек — это своего рода ходячий парламент, внутри которого совершенно законно заседает множество фракций. Но в силу отсутствия единого регламента они не могут договориться, и парламент погружается в хаос (Кураев, 1997b: 78–80). Ему нужен спикер — «пятый элемент», «герой», имеющий априорное знание о первоначальном образце.

Им становится *ипостась* или *ипостасный логос* — дух, дающийся человеку в момент зачатия. В отличие от природных логосов человеческой сущности, ипостасный логос не воплощен, он метафизичен и, следовательно, принципиально свободен по отношению не только к человеческой сущности, но и ко всему материальному Космосу. На него и возлагается вся ответственность за реализацию потенций человеческой природы. У ипостаси есть важная миссия по отношению к собственной сущности: ее необходимо переформатировать по небесному проекту и забрать с собой в горний мир. Этот процесс называется *воипостазированием* (Кураев, 2008).

Главная проблема человека — его расчлененность на два пространства — первозданное и падшее, метафизику и физику. Сущность — это совокупность всех актуальных и потенциальных возможностей человеческой природы. Она живет по законам Космоса, говорит о «желанном», рассуждает о «полезном» и «вредном» и требует «своего» — здешнего, космического. Ипостась внекосмична и укоренена в духовном мире. Она говорит о «должном», рассуждает в категориях «добра» и «зла» и требует «небесного».

Когда ипостась начинает собирать свою сущность, она сталкивается с невероятным количеством альтернатив. Но, как и в любой головоломке, эта вариатив-

ность обманчива. Падшая сущность сильно «фонит», и наряду с подлинными семенными логосами, которые кричат о своем желании реализоваться, параллельно возникает множество симулякров — фейков, которые кричат еще громче, порождая хайп — эмоциональное перевозбуждение. Ипостась сквозь весь этот гам должна слышать голос подлинных, природных логосов, заложенных в человеческой природе. Далее для каждой из этих энергий разрабатывается свой *тропос существования* — способ реализации, технология (Мефодий, 2014: 105–130). Каждый из этих «дионисов» должен стать «аполлоном». Остальное необходимо искоренить — у истины нет альтернатив: «все то, что не Отец небесный насадил, будет вырвано с корнем» (Мф. 14:13; Новый Завет, 1979: 40). Там, где нет «диониса», никогда не появится «аполлон».

Это есть методология и инструментарий науки под названием *аскетика*. Ее цель — целомудрие, т. е. обретение целостности. Как и во всякой науке, в этой теории также должна быть подтверждена опытным путем, в данном случае — ощущением «небесного счастья» уже здесь, на Земле («Царство Божие внутри вас»). Если это происходит, значит теория и методы были верны и проект состоялся. Человек правильно «собрался», ничего из «своего» не забыв и не прихватив «чужого». Он обрел целостность — облачился в «брачную одежду» — и готов идти на званый пир.

Но у энтропии свои планы. Ипостась — это метафизическое сверхсознание, обитающее в «надлунном» мире. Но действовать ему приходится здесь, в мире «подлунном», посредством своих «аватаров» — ума, совести, сознания и т. д. И это несет большие риски, так как все объекты этого мира подвержены энтропийной коррозии. Происходит постоянная инфляция подлинной информации. «Потусторонняя» ипостась, входя в гравитационное поле падшей человеческой сущности, прорастает в человеке в виде своего «посюстороннего» альтер эго — *личности*. Но если ипостась не имеет *свободы выбора*, так как она сама является носителем истины, и ее выбор очевиден, то внутренний взор личности под воздействием энтропии туманится. Поэтому человек видит истину «как бы сквозь тусклое стекло, гадательно» (1 Кор. 13:12; Новый Завет, 1979: 436). Ему приходится по-платоновски «припоминать» это знание. Появляется сомнение и ощущение *свободы выбора*. Но она не имеет никакого отношения к *свободе в истине*, являясь атрибутом падшего естества. Никакого *выбора* между истиной и ложью быть не может. Логос не выбирают — у него нет альтернатив, выбрать можно только *тропос существования* логоса, т. е. способ его реализации в данных условиях.

Ипостасный логос продирается к человеку сквозь толщу энтропийной материи, чтобы высветиться, как на экране телевизора, в его сознании чистым изображением. Но под действием шумов и помех происходит неизбежное искажение ипостасной информации, и вместо носителя божественной воли этот сигнал часто становится носителем *произволения* или *гномической воли* (Киприан, 1996: 233–234). В итоге человек за спасительный маячок может принять обычную болотную гнилушку, которая поведет его в непролазную топь.

Человек — это плененный Снежной королевой Кай, безуспешно пытающийся собрать из разбитых кусочков льда слово «вечность». Его внутренний взор замутнен, поэтому у него ничего не получается: одна ошибка перечеркивает квинтиллионы правильных действий. Ему нужна Герда — человек, который не решит проблему, а снимет ее своей особой магией. И здесь возникает тема спасения.

Одним из ключевых вопросов христианства является вопрос о миссии Христа. Что Он оставил после Себя? Только ли оригинальное учение? Или нечто большее? Ответ исторического христианства однозначен: главное, что оставил Христос, — это Церковь (Кураев, 1997а). В Символе веры она, среди прочего, определяется как «кафолическая» — всеобщая, вселенская. Но в славянском варианте *Credo* это слово переведено не буквально, а как «соборная». И Хомяков считал, что этот термин «содержит в себе целое исповедание веры» (Хомяков, 1994: 242–243). От него он произвел неологизм «соборность». Но, как признается Лосский, до сих пор «нет еще совершенно ясного определения понятия соборности» (Лосский, 2003с: 699). Если оставить за каждым из этих терминов их смыслы и соединить, то получится что-то вроде: «место, в котором собрана вся Вселенная». И здесь встает вопрос: что это за Вселенная, и где и кем она собрана? При этом понимание вселенскости как географической и демографической всеохватности слишком поверхностно: кафоличность — «это некое внутреннее качество, которое с самого возникновения Церкви всегда было ей присуще и всегда ей присущим останется, независимо от исторических условий» (Лосский, 2003b: 710). Здесь придется вспомнить еще одно определение Церкви: это «тело Христово» (Эф.1:23; Новый Завет, 1979: 477). Конечно, речь не просто о *теле*, речь о *сущности*, причем сущности человеческой: «во Христе произошло восстановление истинной человеческой природы» (Мейендорф, 2013b: 245). Эта природа и есть Вселенная: «Человек есть сумма Мира» (Флоренский, 1983: 234). Здесь сливаются онтология, христология, экклесиология, сотериология и антропология.

С точки зрения христианства смысл человеческой жизни — возвращение к Богу. Для этого надо собрать рассогласованную после грехопадения человеческую сущность по небесному образцу. Однако в условиях падшей реальности это оказывается невозможным. В борьбе с энтропией киберсистема человека все время дает сбои. И в каждом индивидуальном случае «кубик Рубика» человеческой сущности оказывается собранным не идеально, а более или менее. Но и «более» и даже «почти» — не считается. Здесь ошибки недопустимы. Даже один просчет лишает человека идеального состояния, а значит и возможности возвращения. Ведь человек, нарушивший закон только один раз, не может оправдаться тем, что во всех остальных случаях он его исполнял. Причины ошибок разные. Но схема обычно одна: под действием здешней гравитации личность отклоняется от божественной воли, становясь своенравным носителем воли гномической. В итоге оставшиеся без истинной информации беспризорные природные энергии человеческой сущности увлекаются фантомами и неправильно реализуются (извращаются).

И вот тогда попытку «собрать человека» предпринимает божественный Логос — вторая ипостась Св. Троицы. Будучи Богом, Он становится еще и человеком. Но в спасении нуждается человеческая природа, а не ипостась, природа как совокупность всего человеческого, в том числе ум, сознание, совесть, воля и т. д. Именно сущность выпала в «зазеркалье» и раздробилась, тогда как ипостась метафизична и остается по ту сторону «зеркала». Поэтому в Христе только одна, божественная, ипостась и две природы — божественная и человеческая (Флоровский, 2006: 142–152). В Христе не было человеческой ипостаси, и это значит, что источником информации в Нем был сам божественный Логос. Когда Христос говорит о своем незнании, Он говорит о своей человеческой природе и рассудке. Кроме того, божественная природа Христа, соединенная с Его человеческой природой,

действовала как нейтрализатор энтропии. Поэтому в Нем не могло быть «гномического произволения»: Его «здешняя» личность как носитель информации содержательно была полностью тождественна Его метафизической ипостаси — Логосу. Дело оставалось за согласием человеческой природы во всем следовать божественной воле.

Итак, Христу не нужно было, как обычному человеку, «припоминать» подлинное знание, так как божественная ипостась является его непосредственным источником, а божественная природа нейтрализует космическую энтропию. Чистая, неискаженная «эпистема» поступает в «программную катушку» Его человеческой сущности, где разрабатываются «тропы существования» ее потенциалов. Христос полностью, без остатка собирает «расторгнутое и на тысячи частей рассеченное естество человеческое» и приводит его «в единение и с самим собою, и с Богом» (Василий Великий, 2009: 353). На все космические вызовы человеческая природа Христа, несмотря на все ее «томления» (которые особенно проявляются во время Гефсиманского борения), ответила в соответствии с божественной волей (информацией). И это освободило ее от власти падшего космоса: «идет князь мира сего, и во Мне не имеет ничего» (Ин. 14:30; Новый Завет, 1979: 253). Во Христе человеческая природа стала абсолютно целостным организмом, идеальной киберсистемой, в борьбе с которой энтропия не набрала ни одного очка. Подчеркнем — речь не о теле, а о человеческой сущности. В результате происходит «обожение» человеческой природы и ее преобразование. Это «единство воссозданной Христом человеческой природы» и есть Церковь (Лосский, 2003с: 706). Она *соборная* и *кафолическая* именно потому что Христос *собрал* в ней всю человеческую *Вселенную*, и собрал правильно. Таким образом, Церковь есть не что иное, как правильно собранная и «обоженная» Христом человеческая сущность.

Но Христос совершил этот акт соборности в Себе Самом, и где-то на краю ойкумены. Остальные люди со своими разобранными сущностями по-прежнему остаются один на один с энтропией. Однако теперь помимо старого мира, где человек подзаконен, существует и пространство благодати. Новая, преобразенная человеческая сущность является посреди энтропийного космоса неким инородным силовым полем с обратной полярностью, и «мир охватить его не может» (там же: 710). И войти туда может каждый желающий: «Участие в уже обоженной человечности Христа есть истинная цель христианской жизни» (Мейендорф, 2013а: 11). Любой «запутавшийся» христианин во время евхаристии вкушает «диониса» — гомеопатическую дозу соборной человеческой сущности. И ее правильная структура начинает действовать в человеке как дрожжи в тесте, заквашивая всю его природу. Причастие правильно собранной структуры приводит к тому, что по нужному образцу структурируется вся сущность человека. И «дионис» постепенно превращается в «аполлона».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Принцип возрастания энтропии — конституция Вселенной. Ее основной закон. Леденящая душу реальность. Порядок и Развитие здесь — нелегалы и узурпаторы. Их устанавливают герои — бунтовщики, хулиганы, дерзкие нарушители «законного беспорядка». Герои приходят, выбивают вселенские двери, побеждают титанов и устраняют хтонический ужас. За ними вожделенным, пьянящим шлейфом тянется героическая эпоха — пора созидания. Однако это временное силовое поле не-

которыми ошибочно воспринимается как вечное царство Порядка и Развития. За их блеском они не замечают глубинную реальность в виде царствующей энтропии и проповедают научный хилиазм. Их фанатский сектор, не умолкая, скандирует: «никаких героев нет, есть просто эволюция». И их можно понять: подвиг мифичен, он всегда скрыт, тогда как порядок, им порожденный, очевиден. Но у этого мира только один царь — Хаос. И порядок — это всегда результат его поражения. Но Хаос бессмертен, он копит силы и готовит высадку. Он все равно вернется.

Что несут нам герои? Что начертано на их знаменах? Миф о золотом веке. Когда-то мир был другим — целостным и прекрасным. А потом по каким-то причинам он вывалился в «зазеркалье», где раздробился на бесконечное множество осколков. Собраться сам он не может, так как жесткий диск с базой данных остался по ту сторону «зеркала». Эту уникальную информацию о доисторическом прошлом, об утерянном идеальном порядке и пытаются вернуть герои. Их миссия — преобразовать мир по сохранившимся чертежам, вырвать его из лап Хаоса и забрать с собой.

Мир разорван на физику и метафизику — «материнское» и «отцовское» начало. Материя очевидна, но безыдейна и бессмысленна. Вся интеллектуальная и духовная работа человечества — это мучительный поиск «отца» — проекта, по которому следует эту материю собрать. Именно об этом и героическая мифология, и Библия, и греческая философия, и Римская империя, и Русская (Европейская) идея.

Исполнением вековых исканий стало христианство, синтезировавшее в себе достижения греко-римского мира и библейского откровения. Центральной фигурой этого проекта стал Христос — воплотившийся Логос. Правда, апостол Петр не понимал, зачем Учителю уходить. Раз уж Он пришел — пусть остается: «хорошо нам тут быть». Трюк с умножением хлебов настолько впечатлил иудеев, что Христа тут же хотели короновать. Иисусу не оставалось ничего другого, как срочно ретироваться пешком по воде. Христос был реалистом. А реальность такова, что Его царство не от мира сего. Тут правит другой. И Христос здесь — персона временная. Он герой, которому надлежит совершить подвиг и уйти. Но ушел Он не с пустыми руками. С собой, в горний мир он прихватил то, за чем собственно и пришел, — *соборную* (правильно собранную и тем самым спасенную от власти Хаоса) Вселенную — человеческую сущность. И уже преображенной она вернулась в этот мир в качестве Церкви — своеобразного Ноева ковчега — силового поля с обратной полярностью. Европейское сознание обрело завершенность и мировоззренческую целостность.

Но явился возмутитель спокойствия — наука — законнорожденное дитя все той же Европы. Она дотошно изучила историю Вселенной и представила свою версию. И в ней не оказалось места ни для золотого века, ни для грехопадения — а значит, и для спасения. Это знание стало яблоком раздора и разделило человечество на креационистов и эволюционистов. Те немногие, кто захотел примирить эти два лагеря, потеряли сон. Их преследует «кошмар Дженкина». Они строят эпиклы, множат сущности, но все равно пребывают в расщепленной реальности — своеобразном «корпускулярно-волновом» дуализме сознания.

Надо сказать, конструирование всевозможных «принципов дополнительности» имеет давнюю традицию. В истории науки она известна как «спасение феноменов». Этот принцип заключается в теоретическом устранении противоречий меж-

ду наблюдаемыми явлениями, которые равноценны для науки. Расширив его область применения, мы предложим свой вариант «спасения» таких равнодорогих для европейской культуры «феноменов», как Античности и христианства с их золотым веком, с одной стороны, и науки с ее эволюцией — с другой.

Попробуем к этой дилемме подойти по-коперникански и поменять точку отсчета. Дело в том, что и адепты веры, и приверженцы знания, как правило, сосредоточены на начальном моменте космической истории — Большом взрыве. Для одних это начало божественного творения, для других — исходный момент эволюции. В этой парадигме креационизм и эволюционизм действительно исключают друг друга. Мы же разведем эти события, предположив, что Большой взрыв — это не начало творения, а уже свершившаяся катастрофа, описанная в Библии как грехопадение. Это выпадение Вселенной из состояния золотого века. В этом случае наш эволюционирующий Космос — это гигантский разобранный кубик Рубика в процессе своей сборки. Библейское сотворение мира «из ничего» происходило до Большого взрыва, в сакральном времени. Космическая эволюция же, скорее, актуализирует концепцию Платона о демиурге, собирающем Вселенную по первоначальному образцу. И это происходит в эмпирическом времени. Иными словами, эволюция Вселенной — это не «сотворение», это сборка когда-то распавшегося мира в условиях энтропийной реальности.

Изучением процессов развития в их борьбе с хаосом занимались многие философские и научные школы. Все эти знания синтезировала кибернетика, подробно описавшая, как это работает. Борьба с энтропией способны лишь кибернетические системы, которые, вгрызаясь в материю, создают плацдармы для дальнейшего продвижения порядка. Именно так, шаг за шагом происходила эволюция, в процессе которой появлялись все более сложные структуры. Возможно, работа велась сразу по всем направлениям. Но большинство киберсистем постигла участь смертников, которые пали под ударами всемогущей энтропии. И многочисленные миры — галактики, туманности и звездные системы — лишь тупиковые ветви эволюции. Это всего лишь Исав. И духовное первородство, несмотря на гигантские размеры и почтенный возраст, принадлежит не им. Весь грандиозный замысел был реализован в рамках небольшой голубой планеты. Все ее многообразие представляет собой огромный набор «киберматрешек», гомеостатов, питающих друг друга всем необходимым и помещающихся в гигантской «матрешке» — Солнечной системе (Шумский, 2019). Это средоточие сложнейших кибернетических систем находится посреди агрессивной среды — бескрайней вселенской пустыни информационно бедной, слабо организованной материи. Центром же этого космического оазиса является человек — живое воплощение антропного принципа. Кроме интеллекта, он обладает еще и метафизической ипостасью, которая генерирует смыслы. Этим человек качественно отличается от всех других кибернетических систем — животных и компьютеров. Человек был венцом творения в первозданном мире. Он же есть цель, смысл и закономерный результат космической эволюции. Он — Иаков, обладающий духовным первородством. Ради его появления трудилась Вселенная 14 млрд лет, собирая по крупичкам распавшуюся человеческую сущность. И ради его спасения из этой смертельной ловушки воплотился божественный Логос.

Фундаментальная наука, лишившись когда-то телеологии, не может рождать смыслы. В науке запрещено даже спрашивать о смысле происходящего. Разреша-

ется только описывать. Но мир непонятен, если смотреть на него с позиций детерминизма. И человеку душно в таком мире. Пришло время вернуть науке «отца» — смысл, но его можно найти только за скобкой Большого взрыва. И науке туда доступа нет. Это дело метафизики. Она владеет главной тайной мироздания — тайной человеческого первородства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аристотель (1976) *Метафизика* // Аристотель. Соч. : в 4 т. / ред. В. Ф. Асмус. М. : Мысль. Т. 1. 550 с. С. 64–367.
- Библия (1990) : Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета. Канонические. В русском переводе с параллельными местами. Хельсинки. 1222 с.
- Бир, С. (1965) *Кибернетика и управление производством* / пер. с англ. В. Я. Алтаева ; под ред. А. Б. Челюсткина ; предисл. А. И. Берга. М. : Наука. 392 с.
- Василий Великий, святитель (2009) *Подвижнические уставы* // Василий Великий, святитель Творения : в 2 т. / под общ. ред. митрополита Ташкентского и Среднеазиатского Владимира ; рук. проекта проф., д-р церковной истории А. И. Сидоров. М. : Сибирская Благовонница. Т. 2: Аскетические творения. Письма. 1232 с. С. 320–376.
- Винер, Н. (1958) *Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине* : [пер. с англ.] / [предисл. Г. Н. Поварова, с. 5–28]. М. : Советское радио. 216 с.
- Винер, Н. (1968) *Об обучающихся и самовоспроизводящихся машинах* // *Кибернетика ожидаемая и кибернетика неожиданная* / отв. ред. А. И. Берг, Э. Кольман. М. : Наука. 312 с. С. 47–60.
- Винер, Н. (2003) *Кибернетика и общество* // Винер Н. Творец и будущее / пер. с англ. Е. Г. Панфилова ; отв. ред. Е. Г. Кривцова. М. : ООО «Издательство АСТ». 732 с. С. 7–224.
- Гейзенберг, В. (1987) *Шаги за горизонт* : пер. с нем. / сост. А. В. Ахутин ; общ. ред. и вступ. ст. Н. Ф. Овчинникова. М. : Прогресс. 368 с.
- Гейзенберг, В. (2004) *Философские проблемы атомной физики* / пер. с англ., предисл. к 2-му изд. Н. Ф. Овчинникова ; вступ. ст. И. В. Кузнецова. 2-е изд. М. : Едиториал УРСС. 192 с.
- Гесиод (2001) *Полное собрание текстов* / вступит. ст. В. Н. Ярхо ; коммент. О. П. Цыбенко и В. Н. Ярхо. М. : Лабиринт. 256 с.
- Григорий Нисский (1861) *Об устройении человека* // Творения святых отцов в русском переводе, издаваемые при Московской духовной академии. Т. 37. Творения святого Григория Нисского. Ч. 1. М. : Типография В. Готы. 472 с. С. 76–222.
- Идальго, С. (2015) *Как информация управляет миром* / пер. М. А. Райтман. М. : Эксмо. 134 с.
- Киприан (Керн), архимандрит (1996) *Антропология св. Григория Паламы*. М. : Паломник. 450 с.
- Колмогоров, А. Н., Журбенко, И. Г., Прохоров, А. В. (2015) *Введение в теорию вероятностей*. 3-е изд., испр. М. : МЦНМО. 168 с.
- Коплстон, Ф. (2003) *История философии. Древняя Греция и Древний Рим*. Т. 1 / пер. с англ. Ю. А. Алакина. М. : Центр-полиграф. 335 с.
- Кузенков, П. В. (2020) *Логос — Мир — Человек. Космология святого Максима Исповедника*. М. : Изд-во Сретенского монастыря. 152 с.
- Кураев, Андрей, дьякон (1997а) *Наследие Христа. Что не вошло в Евангелия?* М. : Фонд «Благовест». 141 с.
- Кураев, Андрей, дьякон (1997б) *Христианская философия и пантеизм*. М. : Подворье Троице-Сергиевой Лавры. 213 с.
- Кураев, Андрей, дьякон (2008) *Лишний догмат: filioque* // Кураев, Андрей, дьякон. *Вызов экуменизма*. М. : Грифон. 480 с. С. 142–178.
- Кэрролл, Л. (2010а) *Алиса в Зазеркалье* // Полн. илл. собр. соч. в одном томе : пер. с англ. М. : Альфа-книга. 941 с. С. 101–202.

- Кэрролл, Л. (2010b) Алиса в Стране Чудес // Полн. илл. собр. соч. в одном томе : пер. с англ. М. : Альфа-книга. 941 с. С. 9–96.
- Лосев, А. Ф. (1991) Эрос у Платона // Лосев А. Ф. Философия. Мифология. Культура. М. : Политиздат. 525 с. С. 188–208.
- Лосев, А. Ф. (1996) Мифология греков и римлян. М. : Мысль. 975 с.
- Лосский, В. Н. (2003a) Господство и царство // Лосский, В. Н. Боговидение / пер. с фр. В. А. Решиковой ; сост. и вступ. ст. А. С. Филоненко. М. : АСТ. 759 с. С. 73–750.
- Лосский, В. Н. (2003b) Кафолическое сознание // Лосский, В. Н. Боговидение / пер. с фр. В. А. Решиковой ; сост. и вступ. ст. А. С. Филоненко. М. : АСТ. 759 с. С. 710–721.
- Лосский, В. Н. (2003c) О третьем свойстве Церкви // Лосский, В. Н. Боговидение / пер. с фр. В. А. Решиковой ; сост. и вступ. ст. А. С. Филоненко. М. : АСТ. 759 с. С. 698–710.
- Максим Исповедник (1994) Творения преподобного Максима Исповедника. Кн. 2 / пер. и коммент. С. А. Епифановича и А. И. Сидорова. М. : Мартис. 347 с.
- Максим Исповедник, преподобный (2006) О различных недоумениях у святых Григория и Дионисия (Амбигвы) / пер. с греч. и прим. архимандрита Нектария ; науч. ред. В. В. Петров. М. : Институт философии, теологии и истории св. Фомы. 464 с.
- Мейендорф, Иоанн, протопресвитер (2013a) Восточное православие // Мейендорф, Иоанн, протопресвитер. Пасхальная радость : статьи по богословию : [пер. с англ., фр.] / протопресвитер Иоанн Мейендорф ; сост. И. В. Мамаладзе ; предисл. прот. В. Воробьева, Й. ван Россума. М. : Эксмо ; Православ. Свято-Тихонов. гуманит. ун-т. 832 с. С. 3–32.
- Мейендорф, Иоанн протопресвитер (2013b) Человечество «ветхое» и «новое»: антропологические соображения // Мейендорф, Иоанн протопресвитер. Пасхальная радость : статьи по богословию: [пер. с англ., фр.] / протопресвитер Иоанн Мейендорф ; сост. И. В. Мамаладзе ; предисл. прот. В. Воробьева, Й. ван Россума. М. : Эксмо ; Православ. Свято-Тихонов. гуманит. ун-т. 832 с. С. 242–249.
- Мефодий (Зинковский), иеромонах (2014) Святоотеческие категории и богословие личности. СПб. : Издательство О. Абышко. 256 с.
- Мифы народов мира (1987) : энциклопедия : в 2 т. / гл. ред. С. А. Токарев. М. : Советская энциклопедия. Т. 1: А–К. 671 с.
- Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа (1979) М. : Издание Московской патриархии. 656 с.
- Овидий, Публий Назон (1994) Метаморфозы // Собр. соч. : в 2 т. / пер. С. Шервинского ; отв. ред. С. В. Чистобаев. СПб. : Биографический институт «Студия Биографика». Т. 2. 528 с. С. 7–346.
- Петров, В. В. (2007) Максим Исповедник: онтология и метод в византийской философии XVII в. М. : ИФРАН. 200 с.
- Пинейро, Г. (2015) Гедель. Теоремы о неполноте : пер. с исп. М. : Де Агостини. 168 с.
- Планк, М. (1975) Избранные труды. Термодинамика. Теория излучения и квантовая теория. Теория относительности. Статьи и речи / пер. И. Л. Гандельсмана, В. Я. Френкеля и Р. Б. Сегаля ; отв. ред. А. С. Полак ; сост. У. И. Франкфурт. М. : Наука. 788 с.
- Платон (1994) Тимей // Собр. соч. : в 4 т. / пер. с др.-греч. ; общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи ; прим. А. Ф. Лосева и А. А. Тахо-Годи. М. : Мысль. Т. 3. 654 с. С. 421–500.
- Трубецкой, С. Н. (1994) Учение о логосе в его развитии // Соч. / сост., ред. и вступ. ст. П. П. Гайденко ; прим. П. П. Гайденко и Д. Е. Афиногенова. М. : Мысль. 816 с. С. 43–480.
- Флоренский, Павел, священник (1983) Макрокосм и микрокосм // Богословские труды. Сб. 24 / председатель редколл. митрополит Ленинградский и Новгородский Антоний. М. : Издание Московской патриархии. 336 с. С. 230–241.
- Флоровский, Георгий, протоиерей (2006) Восточные отцы IV века. Минск : Изд-во Белорусского экзархата. 304 с.
- Хомяков, А. С. (1994) Соч. : в 2 т. / отв. ред. Е. В. Харитоновна. М. : Московский философский фонд ; Медиум ; Журнал «Вопросы философии». Т. 2: Работы по богословию. 479 с.

Шеннон, К. (1963) Работы по теории информации и кибернетике / пер. с англ. ; под ред. Р. А. Добрушина и О. Б. Лупанова ; предисл. А. Н. Колмогорова. М. : Издательство иностранной литературы. 830 с.

Шумский, К. В. (2019) Человек и социальные киберсистемы // II Моисеевские чтения: Культура как фактор национальной безопасности России : докл. и материалы Общерос. (нац.) науч. конф. Москва, 26 июня 2019 г. / под ред. А. В. Костиной, В. А. Лукова. М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та. 520 с. С. 305–312.

Шумский, К. В. (2020) «Матриархат» и «патриархат» как два типа ментальности // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 175–190. DOI: 10.17805/zpu.2020.3.14

Шумский, К. В. (2021) О рождении европейской патриархальной ментальности // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 165–180. DOI: 10.17805/zpu.2021.1.12

Эйнштейн, А. (1967) Собр. науч. трудов / пер. Ю. А. Данилова, С. Г. Суворова и А. М. Френка ; под ред. И. Е. Тамма, Я. А. Смородинского, Б. Г. Кузнецова. М. : Наука. Т. 4: Статьи. Рецензии. Письма. Эволюция физики. 601 с.

Эккерман, И.-П. (1986) Разговоры с Гете в последние годы его жизни / пер. с нем. Н. Ман ; вступ. ст. Н. Вильмонта ; коммент. и указатель А. Аникста. М. : Худож. лит. 669 с.

Эшби, У. Р. (1968) Что такое разумная машина // Кибернетика ожидаемая и кибернетика неожиданная / отв. ред. А. И. Берг и Э. Кольман. М. : Наука. 312 с. С. 34–47.

Дата поступления: 15.02.2021 г.

CYBERNETICS OF SOBORNOST

K. V. SHUMSKIY

MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES

This article is a continuation of a series of studies devoted to the patriarchal mentality. This time we are talking about the meaning of organization and order as such, and also ways to implement them.

The author attempts to synthesize ancient mythology, metaphysics and religious meanings with modern scientific approaches. It is assumed that any cosmic phenomenon arises as a result of the combination of its “father” and “mother” principles — metaphysics and physics. And this is the process of restoring a state that was once lost. Any organization carried out in the “empirical” time is an attempt to return to the Golden Age — the “sacred” time of the ideal state of the Cosmos. The ultimate meaning of the entire cosmic organization is anthropogenesis, with the subsequent reformatting of human nature according to the original model. In Christianity, it is believed that Christ was the first to succeed, and this principle itself was called “sobornost”.

Today, the universal processes of an organization are described by cybernetics. It proceeds from the present state of the world as an entropic reality, within which there is a spontaneous destruction of any order. Only specially designed machines — cybernetic systems, the highest representatives of which are arranged as homeostats — can overcome this natural flow of matter. They are carriers of important information that organizes their energy in a special way, thereby allowing them to overcome entropy. However, cybernetic systems themselves develop only technologies for achieving goals. The most important information — the highest meaning and ultimate goal of what is happening — is received by the machines from the outside. In this sense, the unique cybernetic system is the person himself. He is the only machine that can generate meaning by himself. Cybernetics, like all science in general, does not deal with meanings. They are metaphysical and accessible only to the human. Therefore, to fully understand what is happening, science needs the help of metaphysics.

Keywords: entropy; evolution; hypostasis; logos; cybernetics; sobornost; voipostasis; Godel's theorems; metaphysics; information theory; episteme; dianoia; Golden Age

REFERENCES

- Aristotle (1976) *Metafizika*. In: Aristotle. *Sochineniia* : in 4 vols. / ed. by V. F. Asmus. Moscow, Mysl' Publ. T. 1. 550 p. Pp. 64–367.
- Bibliia* (1990) : *Knigi Sviashchennogo pisaniiia Vetkhogo i Novogo Zaveta. Kanonicheskie. V ruskom perevode s paralel'nymi mestami*. Helsinki. 1222 p. (In Russ.).
- Beer, S. (1965) *Kibernetika i upravlenie proizvodstvom* / transl. from English by V. Ya. Altaev ; ed. by A. B. Cheliustkin ; foreword by A. I. Berg. Moscow, Nauka Publ. 392 p. (In Russ.).
- Saint Basil the Great (2009) *Podvizhnicheskie ustavy*. In: *Vasilii Velikii, sviatitel' Tvoreniia* : in 2 vols. / ed. by Metropolitan Vladimir of Tashkent and Central Asia ; project manager: Professor, Doctor of Church History A. I. Sidorov. Moscow, Sibirskaiia Blagozvonnitsa Publ. Vol. 2: *Asketicheskie tvoreniia. Pis'ma*. 1232 p. Pp. 320–376. (In Russ.).
- Wiener, N. (1958) *Kibernetika, ili Upravlenie i sviaz' v zhitovnom i mashine* : transl. from English ; foreword by G. N. Povarov, pp. 5–28. Moscow, Sovetskoe radio Publ. 216 p. (In Russ.).
- Wiener, N. (1968) *Ob obuchaiushchikhsia i samovosproizvodiaschikhsia mashinakh*. In: *Kibernetika ozbidaemaia i kibernetika neozbidannaia* / ed. by A. I. Berg and E. Kolman. Moscow, Nauka Publ. 312 p. Pp. 47–60. (In Russ.).
- Wiener, N. (2003) *Kibernetika i obshchestvo*. In: Wiener, N. *Tvorets i budushchee* / transl. from English by E. G. Panfilov ; ed. by E. G. Krivtsov. Moscow, AST Publ. 732 p. Pp. 7–224. (In Russ.).
- Heisenberg, W. (1987) *Shagi za gorizont* : transl. from German / comp. by A. V. Akhutin ; ed. and opening chapter by N. F. Ovchinnikov. Moscow, Progress Publ. 368 p. (In Russ.).
- Heisenberg, W. (2004) *Filosofskie problemy atomnoi fiziki* / transl. from English, foreword by N. F. Ovchinnikov ; opening chapter I. V. Kuznetsov. 2nd edn. Moscow, Editorial URSS Publ. 192 p. (In Russ.).
- Hesiod (2001) *Polnoe sobranie tekstov* / opening chapter by V. N. Iarkho ; comm by O. P. Tsybenko and V. N. Iarkho. Moscow, Labirint Publ. 256 p. (In Russ.).
- Gregory of Nyssa (1861) *Ob ustroenii cheloveka*. In: *Tvoreniia sviatykh ottsov v rusском perevode, izdavaemye pri Moskovskoi dukhovnoi akademii*, vol. 37: *Tvoreniia sviatogo Grigoriia Nisskogo*. Part 1. Moscow, Tipografiia V. Goty. 472 p. Pp. 76–222. (In Russ.).
- Hidalgo, S. (2015) *Kak informatsiia upravliaet mirom* / transl. by M. A. Raitman. Moscow, Eksmo Publ. 134 p. (In Russ.).
- Kiprian (Kern), Archimandrite (1996) *Antropologiiia sv. Grigoriia Palamy*. Moscow, Palomnik Publ. 450 p. (In Russ.).
- Kolmogorov, A. N., Zhurbenko, I. G. and Prokhorov, A. V. (2015) *Vvedenie v teoriuu veroiatnosti*. 3rd edn., revised. Moscow, MTsNMO Publ. 168 p. (In Russ.).
- Copleston, F. (2003) *Istoriia filosofii. Drevniaia Gretsiiia i Drevnii Rim*. Vol. 1 / transl. from English by Yu. A. Alakin. Moscow, Tsentr-poligraf Publ. 335 p. (In Russ.).
- Kuzenkov, P. V. (2020) *Logos — Mir — Chelovek. Kosmologiiia sviatogo Maksima Ispovednika*. Moscow, Sretensky Monastery Publ. 152 p. (In Russ.).
- Kuraev, Andrei, Deacon (1997a) *Nasledie Khrista. Chto ne voshlo v Evangeliiia?* Moscow, Blagovest Foundation. 141 p. (In Russ.).
- Kuraev, Andrei, Deacon (1997b) *Khristianskaia filosofiiia i panteizm*. Moscow, Metochion of the Trinity-Sergius Lavra. 213 p. (In Russ.).
- Kuraev, Andrei, Deacon (2008) *Lishnii dogmat: filioque*. In: Kuraev, Andrei, Deacon. *Vyzov ekuumenizma*. Moscow, Grifon Publ. 480 p. Pp. 142–178. (In Russ.).
- Carroll, L. (2010a) *Alisa v Zazerkal'e*. In: Carroll, L. *Polnoe illiustrirovannoe sobranie sochinenii v odnom tome* : transl. from English. Moscow, Al'fa-kniga Publ. 941 p. Pp. 101–202. (In Russ.).
- Carroll, L. (2010b) *Alisa v Strane Chudes*. In: Carroll, L. *Polnoe illiustrirovannoe sobranie sochinenii v odnom tome* : transl. from English. Moscow, Al'fa-kniga Publ. 941 p. Pp. 9–96. (In Russ.).
- Losev, A. F. (1991) *Eros u Platona*. In: Losev, A. F. *Filosofiiia. Mifologiiia. Kul'tura*. Moscow, Politizdat Publ. 525 p. Pp. 188–208. (In Russ.).

- Losev, A. F. (1996) *Mifologiya grekov i rimlian*. Moscow, Mysl' Publ. 975 p. (In Russ.).
- Losskii, V. N. (2003a) *Gospodstvo i tsarstvo*. In: Losskii, V. N. *Bogovidenie* / transl. from French by V. A. Reshchikova ; comp. and opening chapter by A. S. Filonenko. Moscow, AST Publ. 759 p. Pp. 73–750. (In Russ.).
- Losskii, V. N. (2003b) *Kafolicheskoe soznanie*. In: Losskii, V. N. *Bogovidenie* / transl. from French by V. A. Reshchikova ; comp. and opening chapter by A. S. Filonenko. Moscow, AST Publ. 759 p. Pp. 710–721. (In Russ.).
- Losskii, V. N. (2003c) *O tret'em svoistve Tserkvi*. In: Losskii, V. N. *Bogovidenie* / transl. from French by V. A. Reshchikova ; comp. and opening chapter by A. S. Filonenko. Moscow, AST Publ. 759 p. Pp. 698–710. (In Russ.).
- Maximus the Confessor (1994) *Tvoreniia prepodobnogo Maksima Ispovednika*. Book 2 / transl. and comm by S. L. Epifanovich and A. I. Sidorov. Moscow, Martis Publ. 347 p. (In Russ.).
- Maximus the Confessor (2006) *O razlichnykh nedoumeniiakh u sviatykh Grigoriia i Dionisiia (Ambigvy)* / transl. from Greek and notes by Archimandrite Nektarii ; ed. by V. V. Petrov. Moscow, St. Thomas Institute of Philosophy, Theology and History. 464 p. (In Russ.).
- Meyendorff, John, Protopresbyter (2013a) *Vostochnoe pravoslavie*. In: Meyendorff, John, Protopresbyter. *Paskhal'naiia radost' : stat'i po bogosloviu* : [transl. from English and French] / comp. by I. V. Mamaladze ; foreword by Protoiereus V. Vorobiev and I. van Rossum. Moscow, Eksmo Publ. ; St. Tikhon's Orthodox University. 832 p. Pp. 3–32. (In Russ.).
- Meiendorf, Ioann protopresviter (2013b) *Chelovechestvo «vetkhoe» i «novoe»: antropologicheskie soobrazheniia*. In: Meyendorff, John, Protopresbyter. *Paskhal'naiia radost' : stat'i po bogosloviu* : [transl. from English and French] / comp. by I. V. Mamaladze ; foreword by Protoiereus V. Vorobiev and I. van Rossum. Moscow, Eksmo Publ. ; St. Tikhon's Orthodox University. 832 p. Pp. 242–249. (In Russ.).
- Mefodii (Zinkovskii), Hieromonk (2014) *Sviatootecheskie kategorii i bogoslovie lichnosti*. St. Petersburg, Izdatel'stvo O. Abyshko. 256 p. (In Russ.).
- Mify narodov mira* (1987) : An encyclopedia : in 2 vols. / ed. by S. A. Tokarev. Moscow, Sovetskaia entsiklopediia Publ. Vol. 1. 671 p. (In Russ.).
- Novyi Zavet Gospoda nashego Isusa Khrista* (1979) Moscow, Izdanie Moskovskoi patriarkhii. 656 p. (In Russ.).
- Ovidius, Publius Naso (1994) *Metamorfozy*. In: Ovidius, Publius Naso. *Sobranie sochinenii* : in 2 vols. / transl. by S. Shervinskii ; ed. by S. V. Chistobaev. St. Petersburg, Biograficheskii institut «Studia Biografika». Vol. 2. 528 p. Pp. 7–346. (In Russ.).
- Petrov, V. V. (2007) *Maksim Ispovednik: ontologiya i metod v vizantiiskoi filosofii XVII v.* Moscow, Institute of Philosophy RAS. 200 p. (In Russ.).
- Pineiro, G. (2015) *Gedel'. Teoremy o nepolnote* : transl. from Spanish. Moscow, De Agostini Publ. 168 p. (In Russ.).
- Planck, M. (1975) *Izbrannye trudy. Termodinamika. Teoriia izlucheniia i kvantovaiia teoriia. Teoriia otноситel'nosti. Stat'i i rechi* / transl. by I. L. Gandelsman, V. Ia. Frenkel and R. B. Segal ; ed. by L. S. Polak ; comp. by U. I. Frankfurt. Moscow, Nauka Publ. 788 p. (In Russ.).
- Plato (1994) *Timei*. In: Plato. *Sobranie sochinenii* : in 4 vol. / transl. from Ancient Greek ; ed. by A. F. Losev, V. F. Asmus and A. A. Takho-Godi ; notes by A. F. Losev and A. A. Takho-Godi. Moscow, Mysl' Publ. Vol. 3. 654 p. Pp. 421–500. (In Russ.).
- Trubetskoi, S. N. (1994) *Uchenie o logose v ego razvitii*. In: Trubetskoi, S. N. *Sochineniia* / comp., ed. and opening chapter by P. P. Gaidenko ; notes by P. P. Gaidenko and D. E. Afinogenov. Moscow, Mysl' Publ. 816 p. Pp. 43–480. (In Russ.).
- Florenskii, Pavel, Priest (1983) *Makrokosm i mikrokosm*. In: *Bogoslovskie trudy*. Issue 24 / Chairman of the Editorial Board: Metropolitan Anthony of Leningrad and Novgorod. Moscow, Izdanie Moskovskoi patriarkhii. 336 p. Pp. 230–241. (In Russ.).
- Florovskii, Georgii, Protoiereus (2006) *Vostochnye ottsy IV veka*. Minsk, Izd-vo Belorusskogo ekzarkhata. 304 p. (In Russ.).

Khomiakov, A. S. (1994) *Sochineniia* : in 2 vols. / ed. by E. V. Kharitonov. Moscow, Moskovskii filosofskii fond ; Medium Publ. ; Zhurnal «Voprosy filosofii». Vol. 2: Raboty po bogosloviu. 479 p. (In Russ.).

Shannon, C. (1963) *Raboty po teorii informatsii i kibernetike* / transl. from English ; ed. by R. L. Dobrushin and O. B. Lupanov ; foreword by A. N. Kolmogorov. Moscow, Publishing House of Foreign Literature. 830 p. (In Russ.).

Shumskiy, K. V. (2019) Chelovek i sotsial'nye kibersistemy. In: *II Moiseevskie chteniia: Kul'tura kak faktor natsional'noi bezopasnosti Rossii* : Proceedings of the All-Russian (National) conference. Moscow, June 26, 2019 / ed. by A. V. Kostina and V. A. Lukov. Moscow, Moscow University for the Humanities Publ. 520 p. Pp. 305–312. (In Russ.).

Shumskiy, K. V. (2020) “Matriarkhat” i “patriarkhat” kak dva tipa mental'nosti. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 3, pp. 175–190. (In Russ.). DOI: 10.17805/zpu.2020.3.14

Shumskiy, K. V. (2021) O rozhdenii evropeiskoi patriarkhal'noi mental'nosti. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 1, pp. 165–180. (In Russ.). DOI: 10.17805/zpu.2021.1.12

Einstein, A. (1967) *Sobranie nauchnykh trudov* / transl. by Yu. A. Danilov, S. G. Suvorov and A. M. Frenk ; ed. by I. E. Tamm, Ia. A. Smorodinskii and B. G. Kuznetsov. Moscow, Nauka Publ. Vol. 4: Stat'i. Retsenzii. Pis'ma. Evoliutsiia fiziki. 601 p. (In Russ.).

Eckermann, J.-P. (1986) *Razgovory s Gete v poslednie gody ego zbizni* / transl. from German by N. Man ; opening chapter by N. Vilmont ; comm and index by A. Anikst. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ. 669 p. (In Russ.).

Ashby, W. R. (1968) Chto takoe razumnaia mashina. In: *Kibernetika ozhidaemaia i kibernetika neozhidannaia* / ed. by A. I. Berg and E. Kolman. Moscow, Nauka Publ. 312 p. Pp. 34–47. (In Russ.).

Submission date: 15.02.2021.

Шумский Константин Владимирович — кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-60-21. Эл. Адрес: konstantin_art@inbox.ru

Shumskiy Konstantin Vladimirovich, Candidate of History, Associate Professor, Department of Philosophy, Social Science and Cultural Studies, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., 111395 Moscow, Russian Federation. Tel.: +7 (499) 374-60-21. E-mail: konstantin_art@inbox.ru